

Чжунли Сюй взмолился: «Но ведь это человеческая жизнь!»

На лице Чудесного лекаря отразилась жалость, но он всё же произнёс: «Даже если я сам буду ранен или умру, я не стану спасать даже себя.»

Чжунли Сюй тут же рухнул перед ним на колени: «Если вы не спасёте его, я не встану.»

Лекарю стало невыносимо тяжело. Он поспешил в дом, бросив: «Не могу я этого сделать.»

Чжунли Сюй молча стоял на коленях. Не знаю, сколько времени прошло. Он чувствовал, как дрожат его натренированные за годы ноги. Казалось, силы на исходе, усталость и боль сплелись в один клубок. Он не знал, сколько простоял, пока не потерял сознание и не рухнул наземь. Перед глазами у него мелькнула тень — силуэт Лекаря.

Он проспал долго. Очнувшись, увидел, что лежит на кровати внутри дома. Ноги его были перевязаны. Он попытался встать, но они подкосились, и он едва не грохнулся на пол. Он вспомнил маленького Си Чжэня: как тот молча терпел и боролся.

Лекарь подошёл, налил чаю и протянул чашку Чжунли Сюю: «Слишком уж ты упрямый парень. Ладно, обещаю спасти для тебя одного человека.»

Чжунли Сюй был бесконечно благодарен. За день-два он восстановился и смог идти. Они прибыли в дом Чжунли Сюя. Тот с тревогой обнаружил, что ворота заперты. Он бросился внутрь и увидел человека с ножом в руке. Лезвие пронзило его мачеху и отца. Мачеха, умирая, прошептала: «Хватит творить зло...» Убийца на миг замер.

Сердце Чжунли Сюя словно обледенело. Им овладела слепая ярость, он кинулся на того человека и убил его одним ударом.

Он обернулся к Лекарю и закричал: «Спасите его!»

Лекарь покачал головой: «Я могу спасти лишь одного.»

В этот момент дверь в комнату отворилась, и Чжунли Сюй увидел маленького Си Чжэня. Тот, взглянув на убийцу, вдруг беззвучно выдохнул: «Отец...?»

Чжунли Сюй вспомнил, что родной отец Си Чжэня сидел в тюрьме. Он посмотрел на своего умирающего отца, затем на Си Чжэня, который и зиму-то не переживёт. Си Чжэнь же, увидев за спиной Чжунли Сюя человека с лекарским ящиком, вдруг всё понял.

Он сказал: «Спасай своего отца. Я знаю, что не переживу зиму. Я слышал тогда — тот врач сказал, что не вылечит меня.»

Лекарь твёрдо повторил: «Лишь одного.»

Чжунли Сюй разрыдался: «Прости...»

Си Чжэню стало невыносимо видеть его слёзы. Он сказал: «Моя жизнь и смерть никогда не были твоей заботой.»

Тёплое зимнее солнце. Во дворе цвела одинокая ветка дикой сливы. Лицо Си Чжэня было белым, почти прозрачным. Чжунли Сюй сидел рядом с ним. Си Чжэнь чувствовал себя вялым, у него не было больше прежнего отчаянного желания встать.

Чжунли Сюй поднёс лекарство. Си Чжэнь сказал: «Не хочу пить. От него только спать хочется.»

Чжунли Сюй предложил: «Тогда я спою тебе песенку.»

Си Чжэнь ответил: «Я уже не маленький.»

Чжунли Сюй мягко посмотрел на него. И тут Си Чжэнь вдруг спросил: «Знаешь, зачем я вышел в тот день?»

Чжунли Сюй понял, что речь о дне смерти его матери. Он сказал: «Разве не потому, что услышал шум снаружи?»

Си Чжэнь покачал головой: «Я ничего не слышал. Мать тогда не принесла мне лекарство. Я не вставал, но когда проснулся, миндального печенья уже не было. Ты же обещал вернуться, когда оно закончится. Я увидел, что оно кончилось, и вышел тебя встретить.»

Чжунли Сюй почувствовал, как к горлу подступил ком. Он с трудом улыбнулся: «Вот какой ты у меня сильный.»

Си Чжэнь слабо улыбнулся в ответ: «Вообще-то, я тебя обманул.»

Чжунли Сюй с любопытством спросил: «Маленький плутишка? И в чём же?»

Си Чжэнь не ответил, а попросил: «Хочу миндального печенья.»

Чжунли Сюй покачал головой: «Сейчас его нельзя.»

Си Чжэнь закрыл глаза: «Ну и ладно.»

Чжунли Сюй спросил: «Как тебе не надоедает одно и то же?»

Си Чжэнь произнёс что-то странное, будто невпопад: «На самом деле, за светом — снова свет.»

Он медленно выдыхал. Дыхание становилось всё реже, пока вовсе не прекратилось.

Его рука разжалась. Что-то выпало из ладони, упало на пол и покатило по каменным плитам.

Чжунли Сюй смотрел на то миндальное печенье, что лежало на полу — несъедобное, засохшее. Голос его сорвался: «Так вот как ты меня обманул...»

Вышел его отец и тихо произнёс: «Сильная любовь не бывает долгой.»

Чжунли Сюй сказал: «Он так цеплялся за жизнь тогда... Как же я могу растрачивать свою? Только я не пойму: почему Лекарь умер, едва вернувшись?»

Отец ответил: «Он когда-то дал обет одному человеку больше никого не лечить. Если нарушит — заплатит собственной жизнью.»

Чжунли Сюй горько усмехнулся: «И ты не сказал мне раньше.»

Отец вздохнул: «Я думал, он тебе откажет.»

Чжунли Сюй смотрел на бледное лицо Си Чжэня: «Значит, в этой жизни нам не суждено быть

вместе.»

Си Чжэнь резко очнулся. Он вспомнил, что погрузился в иллюзию. Чжо Лю играл на его самых сокровенных желаниях. Он вспомнил Чжунли Сюя и понял, что в самом деле стал считать его самым важным человеком в своей жизни.

Вспомнив всё, что видел во сне, он с горькой усмешкой подумал: почему, когда всё уже так ясно, он всё ещё лелеет несбыточные надежды? В этот момент рядом раздался голос Чжунли Сюя: «Проснулся? Выпей чаю. Ты проспал целые сутки. Неужели сон был таким тяжким?»

Си Чжэнь вспомнил того волка из самого начала сна — первую иллюзию, созданную Чжо Лю. Он победил её, не ведая, что это обман, и вырвался. Увы, его собственные желания оказались слишком сильны, и он сам открыл для себя вторую иллюзию. Он не хотел верить, что это было его истинное стремление.

Он холодно ответил: «Всё в порядке. Кто-то ещё попал в иллюзию?»

Чжунли Сюй сказал: «Янь Ся тоже. Он ещё не очнулся.»

Си Чжэнь вздохнул, и было непонятно, кому предназначался этот вздох.

«Проснись, а то и впрямь умрёшь.» Янь Ся почувствовал ломоту во всём теле и открыл глаза. Перед ним было детское личико — точь-в-точь Шэнь Юй в детстве. Он понял: это, должно быть, первая жизнь. Он чувствовал, что не управляет своим телом, и, как в предыдущих жизнях, должен был наблюдать за происходящим со стороны.

Шэнь Юю на вид было лет одиннадцать-двенадцать. Лицо ещё детское, но губы алые, кожа белая — рос в достатке, не зря потом стал столь прекрасен.

Янь Ся медленно поднялся, огляделся. Они были в пещере. Какие-то красные камни слабо светились изнутри, освещая округу смутным светом.

Шэнь Юй сказал: «Не думал, что ты проснёшься вторым. Отлично, буду не один.»

Услышав это, Янь Ся (вернее, Чу Цаншо, чьё тело он сейчас занимал) посмотрел на пол и увидел ещё несколько детей их возраста. Он сказал: «Ты и правда способный, раз смог очнуться так быстро после нападения демонов. Меня зовут Чу Цаншо. А ты?»

Шэнь Юй лукаво улыбнулся: «А я — Шэнь Юй.»

Чу Цаншо спросил: «Ты всех уже пытался разбудить?»

Шэнь Юй удивился: «Да, но очнулся только ты.»

Чу Цаншо посмотрел на него со сложным чувством: «Похоже, у тебя и впрямь недюжинные способности.»

Шэнь Юй радостно подтвердил: «Конечно! Мама всегда хвалила меня и за учёбу, и за боевые искусства!»

Чу Цаншо провёл рукой по лбу: «Я не об этом... Ты знаешь, кто нас похитил?»

Шэнь Юй ответил: «Ты же сам сказал — демоны.»

Чу Цаншо едва не вышел из себя: «Я имел в виду — знаешь ли ты, зачем демоны это сделали? Что они такое?»

Шэнь Юй сказал: «Знаю. Они живут за Разломом. Когда-то нападали, но их остановили, и даже Короля демонов запечатали. Говорят, только бессмертные тогда полегли — страшно погибли.»

Чу Цаншо удивился: «Ого, да ты много знаешь.»

На лице Шэнь Юя читалось ожидание похвалы. Чу Цаншо почувствовал, как на лбу набухла жила, и сердито сказал: «Да ты вообще не боишься?»

Шэнь Юй обиженно надулся: «Пока ты не проснулся — боялся. А теперь — нет.»

Чу Цаншо не нашёл, что ответить. Шэнь Юй смотрел на него прямо и искренне, и во взгляде его читался немой упрёк за эту вспышку гнева. Сердце Чу Цаншо смягчилось, и он почувствовал, что этот мальчик ему доверяет. Чувство ответственности в нём вспыхнуло. Внутренне он поклялся обязательно вывести Шэнь Юя отсюда.

Он попытался растолкать остальных детей, но те не просыпались. Пришлось осмотреться. Шэнь Юй молча следовал за ним по пятам.

Чу Цаншо почувствовал странное удовлетворение. Последние несколько лет, с тех пор как ушёл его отец, жилось ему несладко, и, кажется, весь город забыл о его существовании.

<http://bllate.org/book/16277/1465768>